

Солнце, Месяц

и

Ворон

Воронович

Русская народная сказка

Жили-были старик со старухой, у них было три дочери.

Пошёл раз старик в амбар за крупой.

Насыпал крупы в мешок и понёс домой. Крупа - то из мешка сыплется да сыплется.

Пришёл старик в избу. „А где же крупа?“—спрашивает старуха. „Видно, она по дороге высыпалась“.—„Ступай подбери!“

Пошёл старик собирать крупу. Собирал-собирал—совсем замучился. „Эх,—говорит,—кабы Солнышко обогрело, кабы Месяц осветил да кабы Ворон Воронович помог собрать, отдал бы я за них своих дочек“.

Не успел старик вымолвить, как Солнышко обогрело,
Месяц осветил, а Ворон Воронович прилетел и всю кру-
пу собрал, до последнего зёрнышка.

Вернулся старик домой и говорит дочкам: „Оденьтесь понаряднее да выйдите на крылечко: там вас хорошие женихи дожидаются“.

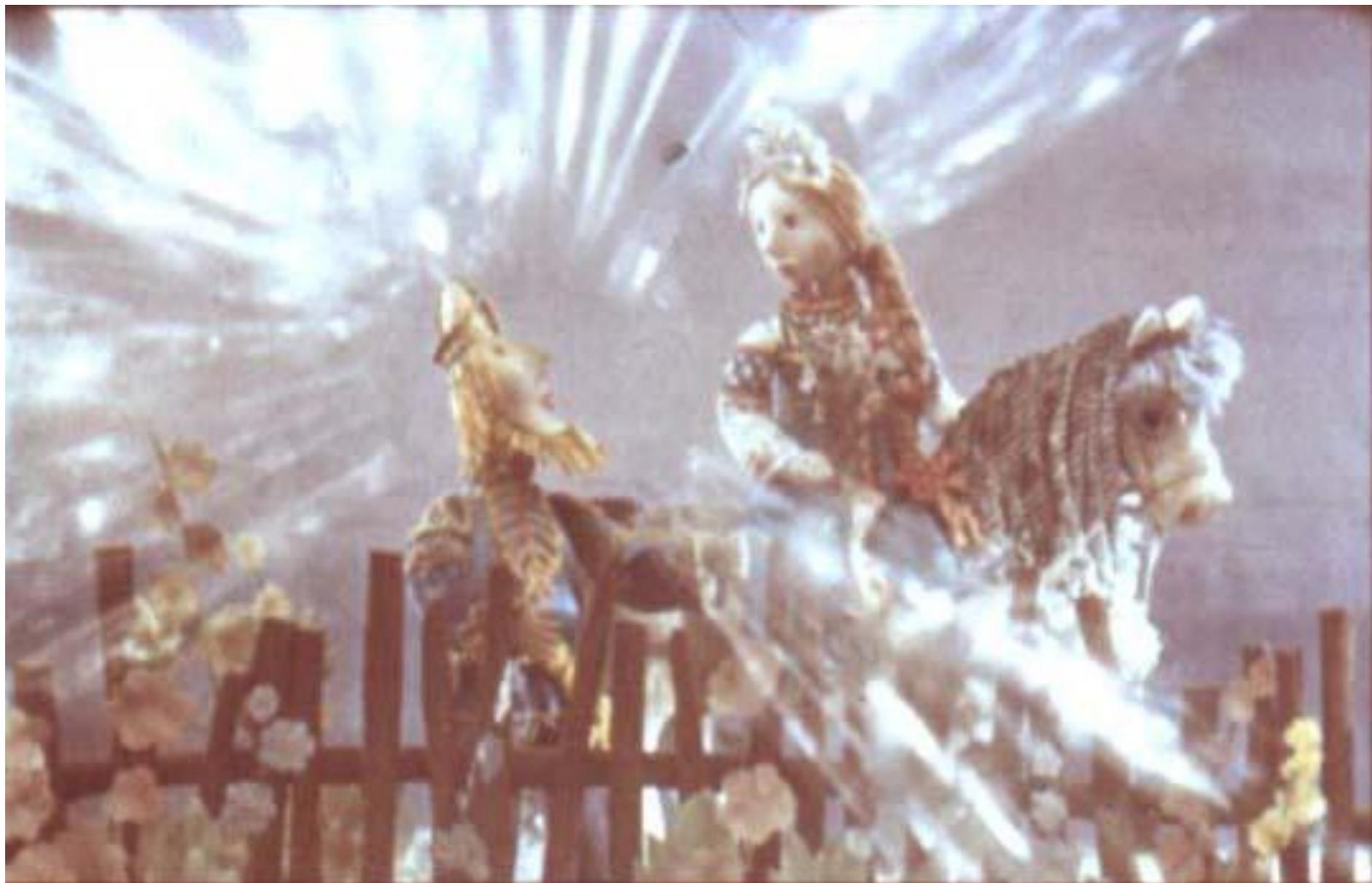
Оделась-нарядилась старшая дочка, вышла на крыльцо.

Солнышко и увезло её...

Вышла средняя.

Месяц подхватил её и увёз...

Вышла младшая.

Ворон Воронович и увёз её...

Стали старики одни жить. Вот раз старик и говорит старухе: „Соскучился я по дочкам, пойду проведаю их“.

И отправился в путь. Долго он шёл, все лапти стоптал.

Наконец подошёл к дому Красного Солнышка.

Солнышко с женой встретили его и спрашивают: „Чем тебя, батюшка, угощать?“—„Да я бы блинов поел“.—„Блинов так блинов,—говорит Солнышко.—Разводи, жена, тесто“.

Развела жена тесто, а Солнышко уселось на пол и приказывает: „Ну, жена, запекай!“ Жена поставила ему на голову сковородку и стала блины печь.

Подивился старик, стал блины есть.

А как наелся, говорит: „Ну, спасибо этому дому, пойду теперь к другому!“ И пошёл ко второму зятю.

Шёл, шёл и пришёл к дому Ясного Месяца.

Встретили его Месяц с женой с почестями, стали спрашивать: „Чем тебя угощать, батюшка?“ Старик говорит: „Я сыт. Вот если бы мне с дороги в баньке попариться!“ — „Сейчас, батюшка, банька будет готова!“

Как истопилась баня, Месяц проводил старика и говорит: „Ну, батюшка, мойся-парься на здоровье!“ — „Как же я буду мыться-париться? Темно в бане-то!“

А Месяц ему в ответ: „Ничего, сейчас светло будет“. Просунул он в щёлку палец, в бане светло стало.

Выпарился старик в своё удовольствие.

Погостил он у средней дочки денёк-другой и говорит:
„Ну, теперь пойду проведаю младшую!“

Долго ли, коротко ли, пришёл старик к Ворону Воро-
новичу.

Обрадовалась младшая дочка, обрадовался и Ворон Воронович. Не знают, где посадить старика, чем угостить. А он говорит: „Вы меня лучше спать уложите, я больно утомился“.

**Повёл Ворон Воронович старика к насесту, подставил
лестницу: „Взбирайтесь, батюшка, сейчас все спать будем!”**

Взобрался старик на насест. Ворон Воронович посадил его под крыло, и все заснули сладко.

Переночевал старик и стал домой собираться. „Что так скоро?“ — спрашивает Ворон Воронович. „Пора мне, там старуха, наверное, заждалась“.

Нечего делать, отпустили они старика. А старик бегом бежит: так ему не терпится.

Вернулся он домой, старуха его спрашивает: „Ну, как наши дочки живут?“ А старик ей в ответ: „Разводи скорей тесто, я блинов хочу!“

Собралась было старуха печку топить, а старик не велит. Сел на пол и приказал поставить сковородку себе на лысину. Целый день стояла сковородка, а блины так и не испеклись.

Затопила тогда старуха печку и напекла блинов.

Наелся старик досыта и посылает старуху баньку истопить. „Да темно ведь! Как париться будем?“ — „Ничего, не бойся, светло будет!“

Истопила старуха баню и говорит: „Ступай парься!“ —
„Нет, — отвечает старик. — Иди ты первая, а я тебе светить
буду!“

Пошла старуха в баню. А старик видел, как светил ему
Месяц, и сам туда же. Просунул в щель палец и спра-
шивает: „Светло теперь?“

„Темно, хоть глаз выколи!“—отвечает старуха. Засветила она огонь и вымылась.

Стала старуха постель стелить, а старик не велит: „Будем спать на насесте, вместе с курами!“ Старуха рассердилась: „Ступай один, а мне и на постели хорошо!“

Отправился старик в курятник, взобрался на насест и задремал.

А как задремал—свалился. На лоб шишку посадил, рубаху да штаны разорвал, всех кур перепугал...

Заохал старик, закрихтел и поплёлся спать в избу, на
постель.

КОНЕЦ